

**Ларисса Йон – Демоника: Послесловие. Фрагменты из жизни
(Демоника - 5,7)**

Переведено специально для сайта <http://www.wonderlandbook.ru>

Любое копирование без ссылки на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО!

Переводчики: silvermoon, inventia

Редактор: oks9

Обложка: inventia

Аннотация

Небольшие истории, не вошедшие в полноценные книги о героях.

Фантом и Серена; Тэйла и Призрак – сцены между «Перерожденный грех» и «Вечный Всадник».

Кейден и Андреа – дополнительные главы из «Вечное Объятие».

Люк и Кар – сцена произошла спустя восемь месяцев после событий книги «Перерожденный Грех».

Тень и Руна; Ривер – эта сцена произошла между событиями книг «Изгнанный Всадник» и «Ривер».

Глава 1

Фантом и Серена

Серена Кили очень любила охоту. Охота - за археологическими сокровищами - была светлой частью ее человеческой жизни. И теперь, когда Серена превратилась в вампира, она охотилась на еду, и каким-то образом, это казалось в миллионы раз более захватывающим. А самое интересное - наблюдать, как Фантом загонял их добычу. Абсолютный. Восторг.

Они преследовали шайку бандитов по улицам Лос-Анджелеса, ожидая, когда кто-нибудь из них отобьется от группы. В конце концов, двое мужчин шагнули в проем здания, выглядывая что-то своими хищными взглядами. Торговца наркотиками, жертву, которую можно ограбить. О-о, как же Серене нравилось охотиться на отморозков. На прошлой неделе они до чертиков напугали кое-каких русских торговцев плотью. А неделей раньше - приурков из колумбийского наркокартеля. Наибольшее развлечение доставляло играть с ними и наблюдать, как они мочат свои крутые штаны.

- Хочешь этих двух? - спросил Фантом, лаская губами ее ухо.

От его прикосновения по ней словно пробежался электрический заряд - как и всегда, возбуждение накапливалось, и в конце страсть настолько ими овладевала, что если бы не необходимость в питании, то каждый раз во время охоты к этому моменту, они уже срывали бы одежду друг с друга.

- Возьми их, - прошептала она.

Серена и сама могла это сделать - ведь она была сильнее любого человека, да и Фантом хорошо ее обучил. Но она предпочитала смотреть, как это делает ее супруг, ведь награда... Боже, когда он бесшумно скрылся в тени, Серена уже задыхалась. С неуловимой легкостью Фантом схватил двух крупных мужчин и потащил их в переулок между зданиями. Серена подвинулась, чтобы было лучше видно. Ее рот наполнился слюной, когда Фантом прижал одного из мужчин к кирпичной стене и впился клыками в его горло, удерживая второго одной рукой за шею. Он не станет их убивать - как вампирам, им было позволено лишь одно убийство человека в месяц, и Фантом сохранял его для настоящих ублюдков, как тот русский парень на прошлой неделе. Пока что Серена контролировала себя и не убила никого, кроме нескольких демонов, которые напали на нее во время охоты за демоническими артефактами. Для нее существовало одно правило: нападешь на меня - умрешь. И когда люди нападали, то исключались из правила "один в месяц". Защита и питание - две разные вещи. Висящий в воздухе мужчина начал пинаться, но хватка Фантома быстро лишила его сознания. Они выходили на охоту не каждую ночь - только раз в неделю им удавалось уговорить родных понянчить их ребенка. Обычно Серена оставалась дома со Стиви и ждала, когда Фантом вернется с охоты. Как только он входил в дверь, она бросалась к нему, и вдвоем они редко добирались до спальни, прежде чем ее клыки впивались в его шею, а он глубоко погружался внутрь нее.

Словно почувствовав, куда завели ее мысли, Фантом смеялся и посмотрел на нее, пронзая ее золотистым взглядом. Воздух между ними уплотнился, засверкал голodom, Фантом выпустил первого мужчину и укусил второго, беря дополнительную кровь, чтобы покормить Серену. Иногда он дразнил ее: пил медленно, затяжными, томительными глотками. В другое время, как сейчас, Фантом практически вдыхал еду, глотал так жадно и быстро, что, наверняка, ничего не успел расprobовать.

Ее парень спешил закончить... и начать с ней. Серена затрепетала от предвкушения.

Фантом бросил на землю второго мужчину и полностью повернулся к ней. Его глаза затуманились желанием, а взгляд, словно лазер, нацелился на нее. Иногда Серена ждала пока он подойдет и возьмет ее прямо там, где она стояла. Иногда, она убегала, заставляя преследовать и добиваться ее.

Сегодня была одна из таких ночей, и Фантом это знал. Его ноздри трепетали, мышцы сжимались, он наклонил голову, протяжно зарычал и бросился к ней. С восторженным криком Серена побежала.

Тяжелые шаги Фантома слышались позади нее. Серена побежала быстрее. Он зашипел, добавил скорости и погнался за ней. Серена хотела притормозить и позволить ему поймать ее, но чем дольше погоня, тем усердней он будет ее добиваться, тем яростнее будет их секс. Этой ночью она желала всего, что он мог ей дать.

Серена свернула на аллею, которая извивалась между зданиями, вскочила на лестницу и помчалась по крыше. Добежав до конца, она прыгнула и приземлилась на корточки на следующей крыше. Она больше не слышала преследовавшего ее Фантома. Очень осторожно она выпрямилась во весь рост и всмотрелась в ночь. Серена слышала, как в отдалении сигналят машины, веселятся люди и лают собаки. Где-то поблизости раздались выстрелы. Но ее мужчину нигде не было видно.

Она прекрасно понимала, что не сможет от него скрыться. Скорее всего, Фантом кружил вокруг здания, ожидая, когда она спустится по покосившейся наружной пожарной лестнице или прыгнет на соседнее здание. Но она посмеется последней, ведь Серена не собиралась этого делать. Она спустится по внутренней лестнице и ускользнет через парадную дверь, где он не станет ожидать ее выхода. Серена бесшумно подкралась к дверному проему. Дверь была заперта, но резким движением она сломала ручку и распахнула ее.

В следующее мгновение ее затачили на лестничную площадку, прижали к стене, а руки Фантома рвали на ней джинсы. Она не осталась в долгу - выпрямилась и расстегнула молнию на его штанах. Когда Серена обхватила ладонью его член, из горла Фантома вырвался эротический рык - звук, который всегда невероятно ее возбуждал. Спустя пять секунд Серена осталась без трусиков, а член Фантома прижался ко входу в ее влагалище. Фантом запутался одной рукой в ее волосах, удерживая на месте для поцелуя, а второй приподнял ее ногу так, чтобы сильнее прижать к себе.

- Сейчас, - выдохнула она ему в губы, но Фантом, черт бы его побрал, просто качнул бедрами, потерся об нее, вынуждая тянуться за ним в попытке прижаться так, как надо. Прикоснуться так, как хотелось.

Он просто дразнил ее, но у Серены в рукаве тоже был свой козырь. Приподняв голову, она заскользила языком вдоль его клыков. Из глубины его горла вырвалось шипение, но Фантом не сдвинулся. Это действие всегда имело эффект успокоительного для дикого зверя, и всякий раз, когда Серена касалась этих огромных зубов, он замирал, начинал задыхаться, и она брала контроль в свои руки. О-о, как же она наслаждалась этой властью. Медленно она скользила вверх и вниз, оставляя нетронутым острый кончик. Чуть прижала... и капля крови скользнула на язык. Фантом дернулся, зарычал и толкнулся бедрами, чтобы одним мощным толчком заполнить ее тело. Вспышки удовольствия пронзили ее тело, когда ударил первый оргазм. Фантом продолжал ее целовать, яростно вбиваясь в ее тело, но когда волна удовольствия склынула, всплыл совсем другой голод - Серена рыкнула и обнажила клыки. Фантом наклонил голову, открывая для нее свою шею, и она не стала ждать. Серена укусила, и вкус его кожи, его крови наполнил ее рот. Фантом застонал и начал толкаться еще глубже, когда она впилась ногтями в его спину.

- О, да, - прохрипел он. - Блять, да. Сильнее, детка.

Она пила из него, наслаждаясь мощью вбивающегося в нее тела, силой жизненной сущности, что скользила по зубам, языку прямо в ее вены. Серену накрыл очередной оргазм, и Фантом присоединился к ней, испытав сразу две или три кульминации. Их ощущения становились все сильнее, и даже когда он прекратил двигаться, она продолжала кончать, благодаря его уникальному дару Семинуса. Фантом держал Серену, наблюдая за ней из под отяжелевших век. Он часто говорил, что это лучшая часть секса с ней - смотреть, как она кончает, пока не начинает дрожать от истощения. Он любил обнимать и заботиться о ней в течении тех нескольких минут, когда она превращалась в бассейн расплавленной каши. И, как обычно, ей понадобилась вечность на восстановление. Вампиры тоже уставали и лишались дыхания, как и все остальные. Ох, конечно же, Призрак говорил, что дыхание всего лишь остаточный рефлекс человеческой жизни, но

Серена в это не верила. Нет, потому что спустя десяток оргазмов, она дышала так же тяжело, как и Фантом.

Прижавшись лбом к ее лбу, Фантом взял ее лицо в ладони.

- Я люблю тебя, лирша.

- Я тоже тебя люблю, - прошептала она.

Теперь, когда физический голод удовлетворен, в груди Серены забилась другая жажда. Она была матерью, и сын с мужем стали для нее всем миром. Ей нужно вернуться к Стиви. И не важно, что не она родила этого красивого, темноволосого и кареглазого малыша. Он принадлежал ей, и каждый день Серена благодарила Бога за то, что Фантом был таким сущим демоном до встречи с ней. Его прошлое было трагично, страшно и временами дико. Но оно привело его к ней, и дало жизнь Стиви.

Фантом дал ей все, о чем она мечтала.

Глава 2

Тэйла и Призрак

Желание жидким пламенем растекалось по венам Призрака, зуд усилился настолько, что к настоящему моменту - когда он открыл дверь в свою квартиру на Манхэттене - превратился в почти парализующую боль. Ризу удалось проработать почти целую смену в больнице и даже без перерыва. В ЦБП было столько работы, что похоть инкубов пришлось отодвинуть на задний план, уступая желанию врача лечить демонов. Что случалось крайне редко, но эскалация проблем в мире, казалось, изменила правила и законы природы. Каждый демон ощущал воздействие приближающегося апокалипсиса. За который нужно поблагодарить сестру Призрака - Син и ее невольную роль в расколе печати первого всадника

Однако, Риз выдержал всю смену - слишком долго - доведя себя до точки не возврата, пока, наконец, желание оказаться в постели с Тэйлой не привело его домой. Она, конечно, могла приехать к нему... черт, его офис стал второй спальней, но когда он позвонил Тэйле, она спала, а мысль забраться к ней под одеяло казалась такой заманчивой. Идя по коридору к спальне, он стаскивал с себя одежду, оставляя на полу след из вещей. Микки, хорек Тэйлы, и Манж, их пес, встретили его на попутки. Призрак остановился, чтобы погладить каждого и пообещать поиграть с ними позже. Гораздо позже.

Шелест простыней показался Ризу эротической сиреной, намекая, что питомцам он уделил достаточно времени. Выпрямившись, он настроил все свои чувства на сексуальный лад и вдохнул, ища свою пару, хотя и без того прекрасно был осведомлен о ее местонахождении. От пойманного аромата Тэйлы, наполненного ванильным гелем для душа и шампунем, под которыми крылась тяжелая нотка запаха драки, каждый мускул в теле Призрака напрягся. Она опять сражалась. Это его и возбуждало сильнее, и расстраивало. Тэйла - глава местной ячейки Эгиды, но должна управлять своими людьми, а не сражаться с демонами. Проклятье, ему необходимо, чтобы она была в безопасности. Призрак так долго искал пару и теперь, найдя самую идеальную женщину, которую только мог вообразить, не собирался ее терять. Не должен. Тэйла - его жизнь.

Как только Риз вошел в дверь спальни, из его груди вырвался рык. Потребность вновь поставить на Тэй свою метку, показать, что она принадлежит ему и что, лучше бы ей быть в безопасности, превратила его в существо, ведомое примитивными инстинктами. Они пытаются зачать ребенка, и хотя он обещал не использовать свой дар на ней, родовое тату на его руке засветилось в готовности направить силы в матку Тэй, пока он заполняет ее лоно семенем. Тэйла хотела, чтобы все произошло естественным путем, но каждый раз, занимаясь с ней сексом, ему приходилось сопротивляться своей природе, и, быть может, сегодня он не сумеет ей противостоять. Тэй свернулась клубочком под одеялом, ее волосы цвета бургундского вина рассыпались по подушке, длинные, изящные ресницы отбрасывали тени на бледную кожу щек. Тэйла выглядела такой невинной и милой - и это так далеко от истины .

И как же Риз любил это в ней. В голове мелькнула мысль, с чего вдруг Тэй днем спать? Хотя по из связи она должна ощущать непреодолимое желание, которое сейчас испытывал Риз, но он побеспокоится об этом позже. А сейчас она так сильно ему нужна, с него словно кожу сдирали. А член ныл до чертовой боли. Призрак скользнул под одеяло к Тэйле, обнял ее за талию и притянул к себе. По резкому вдоху он понял, что Тэй проснулась, и, прижавшись к ее ушку, хрипло проговорил:

- Я собираюсь трахнуть тебя, как дикарь.

Она вновь шумно вдохнула. Звук ее вздоха и запах нарастающего возбуждения, долетевший до носа Риза, заставили его тело задрожать.

И прежде чем она ответила, он поставил ее на четвереньки и проник в ее влажный жар без предварительных ласк, без нежности. Риз слишком сильно возбужден. Первый раз будет быстрым и грубым, насколько возможно. Может, и второй тоже. Тэйла вскрикнула, но прижалась к нему, встречая каждый мощный толчок. Комнату наполнили эротические

звуки их секса, еще сильнее доводя Риза до точки не возврата. Он всегда наслаждался звуками шлепков их тел, восхитительными, слегка отрывистыми вздохами Тэйлы, которые рано или поздно превращались в стоны, затем в рычания и, наконец, в крик. Призрак впился пальцами в ее бедра... о, да, следы останутся. Хотя Тэй не жаловалась. Более того, она оперлась на одну руку, а другой потянулась к его запястью и потянула его вперед.

- Еще, - простонала Тэйла, и, проклятье, Риз обожал, когда она просила вот так, когда желала, чтобы он целиком доминировал над ней, обладал ею и пометил.

Он всегда давал ей то, что она хотела. Положив руку на затылок Тэйлы, Риз прижал ее голову к подушке и подался вперед, прижимаясь торсом к ее крепкой спине. Когда он вошел в Тэй, удовольствие превратилось в расплавленный, раскаленный жар, каждый толчок бедер заставлял их скользить по матрасу. Вскоре на коже Риза выступили капельки пота, а через пару секунд и тело Тэйлы покрылось жаром, словно горело в огне, а стоны стали хриплыми от желания.

- Так хорошо, - проговорил он ей на ухо. - Всегда... так... хорошо.

Тэйла мгновенно отреагировала на голос Риза, рванулась и вскрикнула, когда он погрузил зубы в ее плечо. Когда внутренние мышцы Тэй сжали член, Риз перешагнул за край - взрывной оргазм пронесся по спине и ударил прямо в голову. Восхитительная, плавящая кости агония.

- Призрак... остановись.

Риз задрожал всем телом и мог поклясться, что мозг расплавился.

- Нет... Призрак!

Голос Тэй ворвался в его одурманенный удовольствием второго оргазма разум. Она продолжала говорить нет, даже несмотря на собственный оргазм. Какого дьявола... Открыв глаза, он устремил взгляд на свою руку - символы, спускающиеся от плеча к кончикам пальцев, светились, так как Риз направлял силы в Тэйлу.

- Проклятье... прости... Тэй... - Риз задрожал от следующего оргазма, осознав, что его сила в утробе Тэй пытается найти яйцеклетку, которую можно оплодотворить...

Он дернулся, словно от шока, убрал руку и поспешил угасил силу. Боги... о... Боги. Он понял, почему Тэйла теперь так уставала.

- Хелбой, - выдохнула Тэйла, а затем вскрикнула от очередной кульминации.

Хотя Риз все еще был возбужден и полностью готов ко второму раунду, он вышел из тела Тэйлы, перевернул ее на спину и встал над ней на четвереньки. Веки полуприкрывали ее сонные, с поволокой удовольствия глаза. Тэйла задыхалась от очередного оргазма. Риз упивался видом ее реакции на свое семя, часто просто лежал рядом и поглаживал ее волосы, пока она, примерно с полчаса, раз за разом кончала. Но впервые он желал, чтобы она остановилась. Когда она расслабилась, хоть и временно, то слегка сглотнула и облизала губы.

- Тебе лучше не делать этого, - выдохнула Тэй. - Не нужно использовать свой дар на мне, чтобы оплодотворить...

- Мне и не надо, - тихо прервал он ее.

- М-м-м-м... Хорошо, - лениво протянула она, потягиваясь. Но вдруг замерла и широко распахнула глаза. - Погоди-ка. Что ты сказал?!

Мышцы Риза начали дрожать, душу сотрясло до самого основания, горло сдавило, легкие горели, а сердце бешено колотилось. Он никогда не испытывал ничего похожего прежде. Боги, он словно пробежал марафон длиною в пятьдесят миль. И выиграл его.

Не в состоянии больше удерживать себя, Риз опустился, лег на Тэйлу, опираясь на локти, чтобы не раздавить свою пару, и прикоснулся губами к ее.

- Ты беременна, - произнес он. - Срок пара недель. У нас будет малыш.

Взвизгнув, она так крепко обняла его, что он с трудом мог сделать следующий вдох.

- Я люблю тебя, - произнесла она в его шею. - Так люблю... - слова потонули в стоне, когда по ее телу прокатилась еще одна волна удовольствия. Из-за которой Тэй выгнулась и приподняла бедра навстречу готовому стволу Риза. Он легко скользнул в ее тело, и в

этот раз, вопреки своим мыслям, он будет брать ее медленно и томно, вкладывая в каждое движение, ласку, поцелуй и толчок все свои чувства. О которых будет говорить снова и снова, дабы быть уверенным, что она поняла.

Час спустя, когда Тэйла погрузилась в умиротворенный, лишенный сновидений сон, Риз, глаза которого немного пощипывало, обнимал ее, положив руку на живот в защитном жесте. В ДНК Призрака была заложена целеустремленность наделать маленьких сэмчиков, которая являлась природным требованием, сводящим с ума с того момента, как он признал Тэйлу, как свою пару. Он хотел подождать с детьми, в голове возникала мысль, что сейчас не время. Но по телу разливалась радость, а любовь к Тэйле подпитывала желание создать что-то вместе, и в конце концов оно одержало победу. Риз станет отцом. Его мир только что стал больше. Как и страх. Но стоило Тэйле вздохнуть и теснее прижаться к нему, как он осознал, вместе они справятся. Она его вменяемость, он ее защитник. А ребенок добавит им забот.

Жизнь хороша.

Глава 3 Люк и Кар

Люк станет отцом

И это пугало до усрачки. Кар так не думала, но опять же, у нее было слишком много веры в него. Как в тот раз, когда она верила, что он не заставит плакать одного из тройняшек Тени и Руны. Но, блин, откуда Люку было знать, что маленькие дети не любят, когда на них рычишь? В конце концов, эти малыши - демоны. Тень надавал Люку под зад. Не то чтобы Люк не ответил взаимно. Но Тень затаил скрытую злобу на него, когда узнал, что именно Люк превратил Руну в оборотня. И почти ее убил.

Демоны чертовски чувствительны. У Люка определенно не было такой проблемы. Черт, одна из причин его боязни отцовства: он не знал мог ли любить кого-то, кроме Кар. Что если он ничего не почувствует к ребенку? Что если не полюбит его? Именно такой страх преследовал его с самого начала, и ничто не может его унять.

- Люк?

Кар стояла у изножья кровати, голая, положив руки на круглый живот и смотря прямо на Люка. И за миллион лет он не мог представить, что будет думать о ком-то или чем-то, как о милом, но Кар была такой. Ее клубнично-светлые волосы отрасли и теперь спадали на молочного цвета плечи, по которым рассыпались светлые веснушки. Из-за беременности Кар немного пополнела и округлилась, выглядя при этом намного мягче, что ей несомненно подходило. Она будет прекрасной матерью. Обнаженный Люк немного повернулся - едва в состоянии двигаться - на кровати. Из-за смеси бушевавших гормонов во время беременности и раздражительности во время новолуния у Кар просыпались чертовски неугомонные сексуальные аппетиты. А оправданием сексу каждые пару часов служило: это может спровоцировать роды. Люк мог заявить, что это ложь, иначе Кар родила бы уже две недели назад. Но будь он проклят, если станет ей перечить. В ее состоянии она бы живьем содрала с него шкуру. А после вновь заставила бы заняться сексом. Нет, Люк не стал бы возражать, но хотел поспать дольше двух часов кряду.

- Да, детка?

- Пора.

Он зевнул.

- Пора? Заняться сексом? Прошло ведь всего полчаса.

Она ударила его по ноге.

- Ребенку.

С десяток ударов сердца Люк просто лежал с затуманенным разумом и ничего не понимал. Затем так резко сел, что, вполне вероятно, потянул мышцу на спине.

- Я не готов, - воспротивился он, будто это могло задержать ребенка внутри... на следующие десять лет.

Кар улыбнулась ему такой теплой улыбкой, которая всегда напоминала, что какими бы трудными не были их характеры, они могут пробить стены между друг другом.

- Готов.

Если под "готов" подразумевается учащенное дыхание, то да, он готов

- Ты уверена, что не хочешь ехать в больницу? - Спустив ноги с кровати, он принялся натягивать джинсы.

- Уверена. - Она вышла из спальни, не дожидаясь Люка, и направилась к потайной двери в полу гостиной. Когда она открыла ее, подоспел Люк.

- Погоди. Давай я первым спущусь. Хочу быть уверенным, что поймаю тебя, если ты споткнешься.

Кар выгнула бровь.

- Ты намекаешь, что я толстая и неуклюжая?

- Ну да.

Она так сильно ударила его в плечо, что Люк вскрикнул. Кар ухмыльнулась. Эта улыбка спустя секунду испарилась. Кар поморщилась, а по ее бедру потекла струйка крови. Страх

скрутил внутренности Люка. Да, он парамедик и знал, как рожают оборотни. Но не мог наблюдать, как у его пары течет кровь, даже если так и должно быть. Ему не нравилось, что Кар больно, он хотел пережить все это вместо нее.

- Пошли, - тихо проговорил он. - Давай спустим тебя.

Прежде чем начать спускаться по лестнице в безопасное убежище, в котором они могли прятаться от врагов и приковывать себя во время превращений, Люк поцеловал Кар. Обхватил ее лицо ладонями, вкладывая в прикосновение каждую унцию своих чувств. Да, он не часто смягчался и не хотел делать этого сейчас, но это их последний шанс побывать наедине на долгое время, и он собирался воспользоваться моментом. Когда он отстранился, бледно-голубые глаза Кар были затуманены, а голос хриплым.

- Я люблю тебя, Люк.

Каждый раз, когда она признавалась в любви, Люка словно оглушало. Когда они встретились, он повел себя, как мудак, что повторилось, когда Кар пришла к нему за помощью через месяц. Ему чертовски повезло, что она не пристрелила его в тот момент, ради своей пользы, потому что он точно заслужил пулю в лоб.

- И я люблю тебя. - Он опустил ногу на первую ступеньку. - А теперь давай отведем тебя вниз.

Люк помог ей спуститься в темное пространство, находящееся под коттеджем. Пока она наливалась в тазик воду из кувшина, который Люк заполнил на прошлой неделе, он развел огонь в дровяной печи, отгоняя вездесущий холод.

- Серьезно, - начал он, обернувшись к Кар, которая складывала одеяла и мягкие полотенца в огромное гнездо. - Ты уверена, что хочешь этого?

- Да, - Кар застонала, и Люк ощутил, как его внутренности скручивает туже.

Она - превращенный варг, но с инстинктом рожденного, может, потому что принадлежит к редким видам оборотней, которые реагируют на новолуние, а не на полнолуние. Какова бы ни была причина, ее инстинкт твердил забраться поглубже в землю и самостоятельно родить. Она даже не хотела, чтобы присутствовал Люк. Отстойно, потому что его инстинкт твердил быть рядом с Кар, помочь, наблюдать за ней, делать все возможное, дабы облегчить ее боль и обеспечить ей и малышу безопасность. Как только он разжег огонь, Кар начала ходить взад-вперед и указала Люку на дверь.

- Кар...

- Иди, - выдохнула она между схватками, в ее глазах сверкала боль. - Прошу, Люк. С нами все будет хорошо.

Проклятье.

- Я буду наверху лестницы, если понадоблюсь, и позвоню Призраку, на всякий случай. Кар вскрикнула, но когда Люк метнулся к ней, зарычала. Верно. Уйти. Сегодня не лучший день, чтобы лишиться руки... или жизни. Высока вероятность, что во время родов Кар перекинется, а укус варга новолуния - смерть для обычного. Это одна из причин, почему Кар хотела сделать все одна. В зверином обличье она может слопать любого, кто подойдет в пределах досягаемости. Вернувшись в гостиную, Люк закрыл дверцу подвала и набрал номер дока Риза, надеясь, что он на хрен не понадобится. Мало того, что это означало бы, что у Кар проблемы, так еще и больница не могла долго обходится без Призрака. Особенно тогда, когда подземный мир сходит с ума от надвигающегося апокалипсиса.

И что теперь? Каждая клетка тела кричала спуститься вниз к Кар, а когда услышал ее крик, ему пришло убрать руку от ручки дверцы в подвал. Словно часть его тела не обращала внимание на голос разума, проклятье, это плохо. Люк расхаживал, покрываясь потом и запуская пальцы в волосы. Он слышал ее стоны и крики, и каждый разрывал его сердце. Как ему сейчас было это ненавистно. Ненавистно. Больше никаких детей. Ни за что. Он не мог бы пройти через такое еще раз. Если с Кар что-то произойдет...

Люк заставил себя прекратить думать о худшем развитии событий и сосредоточился на настоящем. В котором стало ясно, что Кар перекинулась в волчицу. Вой и скуление, доносившиеся из-под пола, чередовались с отрывистыми вздохами, некоторые были вздохами Люка. Ему пришло напоминать себе дышать.

- Кар, - прохрипел он. - Я здесь, малыш.

Он не знал, слышала ли его Кар через свои крики, но уверен, что она его чувствовала. За прошедшие девять месяцев они стали настолько близки, что Люк мог поклясться, они переживали эмоции друг друга, даже когда он работал в ЦБП, а она - дома. Страдальческий крик Кар чуть не разорвал его сердце, Люк упал на колени, прижал основание ладоней к глазам и закричал. Боже, ему больно за нее. Так... чертовски... больно.

Раздался стук в дверь, которая через секунду распахнулась, впуская внутрь Кона и Руну. В руках они держали корзины с едой и детскими вещами.

- Привет, друг, - произнес Кон. - Мы принесли вам еды и тонну того, что Руна и Серена посчитали необходимым для ребенка.

Люк думал, что они приобрели уже все, что нужно ребенку, но ему было все равно. Он даже не знал, что такое ползунки, так что в этом он - профан.

Руна направилась на кухню.

- К тому же, я хотела быть здесь с Кар, если ей понадобиться помочь. - Руна, родившая тройню, вероятно, наилучшая кандидатура находится здесь.

- Спасибо, - прохрипел Люк.

Она кинула на него "ну и дуралей ты" взгляд, который подвластен только женщинам.

- Ты ведь не думал, что мы заставим тебя проходить через это одному? Сколько ты работаешь в ЦБП? Глупый волк.

Кон подождал, пока Руна уйдет, а затем опустился на пол рядом с Люком.

- А я хотел убедиться, что с тобой все нормально. - Он выдавил улыбку. - Глупый волк Вампир был ему ближе всех, можно сказать, другом, и, хотя Люк ни за что об этом не скажет, он рад, что Кон пришел. Кар вновь душераздирающе закричала, и Люк задрожал.

- Ей так больно. - Он сморгнул унизительную влагу с глаз. - Она там одна, а я застрял здесь.

- Не могу сказать, что я знаю каково тебе сейчас, - начал Кон. - Но женщины-дампиры поступают также, и все проходит хорошо. С Кар и малышом все будет отлично.

Казалось, Люк с Коном сидели на полу в гостиной уже несколько часов, вероятно, так оно и было. Руна принесла ему стакан виски и вместе с Коном прилагала все усилия, чтобы занять Люка. И это срабатывало по большей части.

Пока он не услышал детский плач.

С колотящимся сердцем Люк распахнул дверцу, срывая ту с петель, и спустился в подвал без помощи лестницы. Во рту пересохло, а глаза вновь стали влажными от слёз, когда он увидел Кар, лежащую в ее гнездышке и бережно прижимающую к груди извивающегося малыша.

- Девочка, - прошептала она. - У нас прекрасная дочка с твоими тёмными волосами.

Люк смочил полотенце в воде и опустился рядом с ними.

- Вы обе прекрасны, - произнес он, утирая пот со лба Кар. - Ты в порядке? Тебе что-то нужно?

Улыбка Кар вышла уставшей, но самой счастливой, какую только он видел, отчего его сердце подпрыгнуло.

- Я лучше всех. - Она посмотрела на их дочь. Кар настаивала, что если будет девочка, они ее назовут Люси. - Хочешь ее подержать?

Терзаемый беспокойством, Люк покрылся потом. Он держал миллион детей на руках, некоторые рождались в его скорой, и, хотя считал чудо рождения милым и все такое, всегда чувствовал лишь профессиональный долг перед пациентом. А сейчас должен действовать, как отец. Что если у него не будет эмоций, как в случае с пациентами?

- Люк, она некусается. - Кар нежно погладила волосики Люси. - По крайней мере, пока.

Люк немного напыжился от гордости. Как рожденный варг, его дочь будет чертовски больно кусаться. Сделав отрывистый, глубокий вдох, Люк завернул малышку в чистую пеленку и взял на руки. Ее голубые глазки посмотрели прямо на него, и в эту минуту, она

стала частью Люка. Это была любовь с первого взгляда. Боги, от силы этой любви у него чуть не подкосились ноги.

- А я говорила, - пробормотала Кар.

Да, говорила. Кар была уверена, что для малыша в его сердце найдется место, и оказалась права. Наклонившись, он поцеловал Кар, аккуратно удерживая между ними дочь.

- Впервые, - заметил Люк, - я не возражаю против "я же говорила".

- Хорошо. - Она положила руку на его щеку, и по блеску ее глаз он понял, что нужно броситься в укрытие. - Тогда будешь помнить об этом, когда у нас будет следующий ребенок.

- Черт, нет, - прорычал Люк, но даже еще не закончив говорить, понял, что несет чушь. Если Кар чего-то хочет, она это получит. И посмотрев в великолепные глаза своей дочери, подумал, что совсем не возражает против еще "я тебе говорила".

Ну что же, вперед!

Глава 4 Кейден и Андреа

Глава Пятая

Тэйла Манкузо не знала, что и думать, когда ей позвонил глава ячейки Эгиды из Портленда. Конечно, Хранителей все время переводили, но Регент, Шон, сказал, что этот случай особенный, и он не станет развивать тему. Затем, когда одна из Хранителей, упомянутых в звонке, связалась с Тэйлой и попросила встретиться в квартире, которую Тэй делила с мужем, Призраком, вместо Нью-Йоркской штаб-квартиры, Тэй заподозрила нечто серьезное. Существовало лишь несколько причин, по которым Хранители не желали встречаться в хорошо охраняемых штаб-квартирах, и на первом месте стояло то, что упомянутый Хранитель просто не мог пройти сквозь охрану, которая защищала вход от созданий преисподней. Или же, по какой-то причине, Хранитель боялся быть опознанным другими членами ячейки.

А может, Хранитель хотела, чтобы Тэйла оказалась одна и без защиты. Тэйла обдумала все сценарии, и хотя подозрения остались, ее внутренний сигнализатор опасности не сработал. Она встретится с Андреа, но при этом убедится, что Призрак останется в безопасности. Тэйла никогда не лгала Ризу, но перед встречей с Андреа убедилась, что он проработает целую смену в Центральной Больнице Преисподней, госпитале, где они с братьями помогали всем тем, кого не могли обслужить в человеческих медицинских учреждениях.

Призрак был демоном, редким видом инкубов, и ни за что на свете Тэйла не могла позволить убийце демонов оказаться с ним в одной комнате. К счастью, Тэйла и сама была наполовину демоном, и, несомненно, слухи уже распространились, поскольку она раскрыла этот факт перед некоторыми руководителями Эгиды в Египте в прошлом месяце, но Тэй все же оставалась Хранителем и полностью готова сразиться с Андреа, если все это окажется каким-то трюком. Или попыткой убийства.

Так что, да, она согласилась встретиться с Андреа, пока Призрак был на работе. Не то чтобы он не мог за себя постоять - Риз был великолепным бойцом. Но Тэйла не хотела рисковать. Даже смешно, насколько она его оберегает. При первой встрече Тэй пыталась его убить. Сейчас она шла по коридору дорогой квартиры на Манхэттене, где они жили, и сжимала пальцами прикрепленный к бедру станг. Специальное оружие Эгиды с двойным лезвием S-подобной формы - первый клинок, с которым она тренировалась, и Тэй хотела, чтобы он был под рукой, если случится беда. Потому что у Тэйлы внезапно появилось странное предчувствие, будто за дверью стоит не просто женщина, желающая перевестись из Города Роз в Большое Яблоко.

Она открыла дверь и в ту же секунду схватилась за станг, поскольку за дверью стояла темноволосая женщина, Андреа, как предположила Тэй, ... и светловолосый мужчина, в котором, без сомнений, угадывался вампир. Ни Андреа, ни вампир не упустили резкого движения Тэйлы, но несмотря на общее напряжение, не стали нападать или защищаться. Умно, потому что Тэйла припрятала на лодыжке деревянный кол, а в запасе у нее умение превращаться в неукротимого монстра, если того потребует ситуация. И чего, как она надеялась, не понадобится. Обращение в форму Кромсателя Душ, с черными крыльями и шестидюймовыми когтями, было чертовски болезненным, и на несколько последующих часов оставляло Тэй особенно раздражительной.

- Я Андреа. - Женщина, одетая в джинсы и громоздкую толстовку, под которой, несомненно, скрывались горы оружия, взяла вампира за руку, и тот в защитном жесте прижал ее к себе. - А это Кейден.

Внезапно Тэйла поняла смысл происходящего. Убийца влюбилась в вампира. Как похоже на Баффи.

Но не Тэйле их осуждать, поскольку она спала с Призраком еще до того, как поняла, что и сама наполовину демон.

- Так, - заговорила Тэйла, - догадываюсь, что вы знаете обо мне и моей ситуации и надеетесь, что придя ко мне, найдете ячейку, с пониманием относящуюся к вашим отношениям.

- Все немного сложнее, - ответил ей Кейден, чей голос оказался столь же темным, как его кожаные штаны и куртка.

По-прежнему настороженно Тэйла пригласила пару войти и последовала за ними в студию Призрака, где они разместились на кожаном диване. Кейден сидел напряженно, и язык его тела четко указывал на то, что при первом же движении против Андреа, он набросится на Тэйлу. Имея чрезмерно опекающего ее мужа, Тэйла прекрасно понимала его предосторожность. Разбираясь с ежедневными предрассудками внутри Эгиды, Тэй и сама стала параноиком, поэтому она дала вампиру передохнуть. И все же глупой Тэй тоже не была, поэтому просто непринужденно прислонилась к косяку двери.

- Ладно, - начала она. - Так в чем же ваша ситуация немного сложнее?

- Я бы тоже хотел узнать ответ на этот вопрос. - Услышав глубокий голос Призрака, Тэйла подпрыгнула, резко повернулась и увидела, как он подходит к ней своей уверенной, медленной походкой, которая так ее возбуждала. - Что, думала я не узнаю, что ты что-то от меня скрываешь? Мы связаны, помнишь?

Тэй вздохнула. Да, они связаны. Соединены ритуалом крови и соответствующими глифами на руках. Они чувствовали эмоции друг друга и нужды... особенно сексуальное желание, учитывая Ризову природу инкуба.

- Послушайте, - поднимаясь, заявил Кейден. - Мы не хотели причинять вам неприятности. Но мы не могли прийти к Тэйле в штаб-квартиру Эгиды, поскольку я не могу туда войти, а если бы и мог, меня бы прирезали прямо на пороге.

Тэйла сложила руки на груди.

- Так объясните, что вам двоим нужно.

- Кейден не просто вампир, - становясь возле вампира, сказала Андреа. - Он - Хранитель. Иисусе. Ладно, такого Тэйла не ожидала.

- Тебя обратили, когда ты был активным эгидовцем?

- Вообще-то, этот неприятный инцидент произошел со мной на работе, - хмуро сказал Кейден. - Удивительно, но у Эгиды нет трудовой компенсационной программы для работников, которых превратили в вампиров во время работы.

У парня оказывается есть чувство юмора. Тэйле стоило и на том сказать спасибо. Нет ничего хуже чертова хнычувшего вампира.

- Как давно это произошло?

- Несколько недель назад, - ответил Кейден, - Я новоиспеченный вампир.

Склонив голову, Тэйла изучала взглядом эту пару.

- Предполагаю, вы были вместе до того, как это произошло? - После их взаимного кивка, Тэйла протяжно и глухо вздохнула. Пройти через подобное им было не легко, но пара казалась сплоченной и счастливой.

Андреа ласково погладила Кейдена по спине.

- Он работал под прикрытием с вампирами и добывал нам информацию. Благодаря Кейдену наша ячейка уничтожила очень мерзкое гнездо, но затем, когда их не стало...

- Ваша ячейка не стала играть по хорошему, - закончила Тэй.

- Точно.

- Я поняла, - вздохнула Тэйла. - Так чего вы хотите? Что заставило вас думать, будто моя ячейка чем-то отличается от Портлендской?

- Мы слышали... - Андреа прокашлялась. - Мы слышали, что ты, ох...

Тэйла решила не добавлять бедной девушке еще больше дискомфорта.

- Вы слышали, что я демон. И замужем за одним из них.

- Да, - грубо согласился Кейден, бросив осторожный взгляд на Призрака.

- В общем, вы правы, - заметила Тэйла. - Я не знала о своей демонической половине, пока не встретила Призрака. - Она улыбнулась своему мужу, и тот ответил ей улыбкой. Он был

такой милый. - Он демон Семинус, редкий вид инкубов. И главврач Центральной Больницы Преисподней, о которой вы, наверняка, слышали.

Кейден кивнул.

- Слухи просочились и в Эгиду, но среди существ преисподней она определенно довольно известна.

- Хорошо, - продолжила Тэйла. - Вот в чем дело. Вы Хранители, а значит считаете, что все создания преисподней зло. Только вот Кейден вампир, и у вас появились сомнения. Хочу сказать вам, что демоны, как и люди, охватывают весь диапазон от добра к злу. Моя ячейка Эгиды работает с некоторыми из них, поскольку демоны могут предоставить ценную информацию. Если присоединитесь к нам, не ждите легкой жизни, поскольку Хранителям не легко изменить свое мнение. А также вы должны проявлять уважение к демонам, которых я называю семьей и друзьями. Понятно?

Андреа с Кейденом обменялись взглядами, а затем склонили головы.

- Хорошо, - просияла Тэй. - А теперь хотите пива?

Глава Шестая

Оказалось, что стать Хранителем-вампиrom, а не просто внешним "осведомителем", кем Кейден был в Портленде - круто. В ячейке города Нью-Йорк его не сразу приняли с распластанными объятьями, сначала были настороженные взгляды и парочка ехидных замечаний, но как только Кейден начал работать и проникать в места, куда человеческие Хранители попасть не могли, он быстро заработал уважение. А когда демон, похожий на орка, в два раза больше него размером, чуть не оторвал Кейдену руки, Призрак заботился о нем в Центральной Больнице Преисподней, будто о члене своей семьи. Три месяца спустя после переезда в ячейку Эгиды Нью-Йорка они с Андреа поженились под светом полной луны на лужайке штаб-квартиры в присутствии всех своих сослуживцев.

Сейчас они с Андреа проводили свою первую ночь в своем собственном новом доме - здании, которое купили неподалеку от штаб-квартиры ячейки и переделали так, чтобы внутрь не проникал дневной свет, а также соорудили на случай бегства туннель, соединенный с подвалом. Да, Кейден стал немного парапоидальным, но не раз эгидовцы становились мишенями для демонов в своих собственных домах, и не хотел, чтобы Андреа стала одной из них.

- Эй. - Она опустила руку ему на грудь, как только забралась в кровать, где Кейден ждал ее, казалось, часами, пока Андреа ополаскивала лицо, что на самом деле было лишь пятью минутами. - Похоже, ты отвлекся.

- Не-а. - Кейден потянулся к ней, обнял за талию и затащил на себя так, что Андреа оседлала его талию. Его член уже был тверд, а ее лено влажным, и сейчас они находились в идеальной позиции для того, чего ждали с самого момента его пробуждения от дневного сна. - Просто думаю о том, как нам повезло.

Андреа качнула бедрами, потерлась своим влажным естеством о возбужденный член и игриво провела пальцем вниз по мужской груди.

- Да?

- Ага, - ответил Кейден заметно погрубевшим голосом.

Андреа дразняще улыбнулась, снова провела пальцем теперь уже вверх по его груди и дальше по шее к его губам.

- Ты голоден?

Ее страстный голос заставил его пульс участиться. Да, у вампиров оставался пульс... если верить Призраку, желудок вампира принимал на себя работу сердца и качал кровь по всей системе.

- Очень. - Кейден питался от Андреа приблизительно каждые три дня, перебиваясь между кормлениями свиной либо коровьей кровью, которую брал у мясника. Ну, время от времени попадались и люди, настолько глупые отморозки, что пытались ограбить его посреди улиц во время охоты на демонов. И еще он откусывал парочкой оборотней,

которые пытались его убить. Андреа скользнула пальцем в его рот и начала ласкать один из клыков, удлинившийся в ответ на прикосновение. Кейдену чертовски нравилось, когда она так делала. Его клыки стали эрогенной зоной, а на прошлой неделе они вдвоем выяснили, что если достаточно долго их ласкать, Кейден может кончить. Еще они узнали, что как вампир он мог испытывать многочисленные оргазмы и сохранять свою эрекцию так долго, насколько хватало Андреа. А его жена могла многое вынести.

Так. Чертовски. Удачно.

- И откуда, - мурлыкнула она, - ты будешь пить этой ночью?

Странный вопрос. Кейден всегда пил из ее шеи, занимаясь с ней любовью во время кормления. Вот и сейчас он смотрел на ее стройную шею, пока Андреа терлась об него, покрывая член соками своего тела. Ее движения завораживали, становилось почти невыносимо, и Кейден приподнял бедра в поисках входа в желанной тело, но Андреа изменила положение, отказывая ему.

- Чертовка, - пробормотал он. - Почему спрашиваешь про кормление?

Ее озорная улыбка лишь сильнее разогрела его кровь.

- Потому что у меня есть и другие вены, которыми ты можешь заинтересоваться.

Будто в подтверждение ее слов, его член дернулся. Маленький ублюдок всегда был на ее стороне. Андреа наклонила голову и поцеловала его грудь прямо над сердцем. Она высунула язычок, лениво провела им по кругу, затем укусила и снова приласкала саднившее место, смягчая эротическую боль. Потом Андреа медленно и чувственно поползла по его телу, целуя грудь, плечи и шею. Мягкими, словно атлас, губами она покусывала его подбородок, пока не добралась до его рта. Кейден извивался всем телом, ища членом ее влажный жар и не находя его. Из его груди вырвалось рычание, и он ощутил улыбку Андреа на своих губах.

- Мы так нетерпеливы?

От чувства скользящей по его телу упругой груди Кейден застонал.

- Когда дело доходит до тебя, мой контроль заканчивается.

- Знаю, - шепнула Андреа ему в губы. - И мне это нравится.

Он снова зарычал, но Андреа заставила его замолчать, скользнув языком в его рот. Глубокий, жаркий поцелуй заставил Кейдена потянуться к ней. Сжимая пальцами ее бедра, он пытался опустить Андрею на себя, но его жена была сильной и сопротивлялась, практически раззадоривая его причинить боль и взять то, чего он хочет.

Кейден никогда бы такого не сделал.

Ее язык скользнул по одному из клыков, и он содрогнулся от удовольствия, не зная, сколько еще сможет выдержать. Когда же Андреа начала его облизывать, скользя языком по всей длине клыка и царапаясь об острый кончик, первые спазмы оргазма прострелили его позвоночник. Андреа все поняла и прекратила "клыкнет", как по их данным это действие называли вампиры. Прежде чем Кейден понял, что последует дальше, она поднялась по его телу еще дальше, поставила одно колено рядом с его головой, а второе приподняла над его грудью, тем самым оседлав его лицо.

- Ох... блять... да. - Эротическое зрелище почти взорвало его, и Кейдену пришлось отвести взгляд, прежде чем он опозорил себя. Подняв глаза, он встретился с тлеющим страстью взглядом Андреа.

- Вена там, в паху. Возьми ее.

Ей не пришлось просить дважды. Обхватив ее ногу, Кейден потянул Андрею вниз, приподнял голову и впился клыками в сладкую, упругую плоть ее внутреннего бедра. Ее удовлетворенный стон еще сильнее возбудил его, и Кейден провел рукой по гладкой коже прямо к развилке ее бедер. Влажный жар приветствовал проникновение его пальца. Продолжая жадно глотать ее жизненную силу, Кейден изогнулся внутри нее, срывая тихие вздохи и ахи с ее губ. Ее лоб начало пульсировать и сжиматься, сигнализируя о приближении оргазма, но Кейдену этого было мало. Он нуждался в большем. Кейден желал прочувствовать ее кульминацию. Он торопливо вытащил клыки, быстро зализал

ранки и набросился своим ртом на ее лоно, заменяя языком пальцы. Андреа вскрикнула, и, кончая, изогнулась на нем.

Когда первый спазм ослаб, Кейден перевернул ее и опрокинул на спину так, что сам оказался сверху, отчаянно толкаясь в нее. Он вошел так сильно, что оба они задохнулись, и когда нужды тела взяли над ним верх, контроль разлетелся на части. Он двигал бедрами быстро и яростно, вбиваясь в нее. Влажные шлепки соединяющейся плоти наполнили комнату, сочетаясь с чувственными скрипами кровати и шорохом простыней.

- Так... хорошо... - Андреа захныкала, и черт бы все побрал, она была прекрасна. Волосы блестящим занавесом раскинулись на подушке, как только она откинула голову в экстазе. Упругие мышцы изогнулись мощными спазмами под кожей, раскрасневшейся и блестящей от пота. Это зрелище стало его погибелью. Жар, подобно пламени зародился в его яйцах, скользнул по члену, а тело взорвалось оргазмом. Они вскрикнули в унисон, когда Андреа присоединилась к нему. Ее ноги сжались на его талии в том первобытном жесте, что так нравился всем мужчинам, и Кейден кончил снова, чувствуя как упругие стенки ее влагалища сжимают его член.

Как только все закончилось, Кейден рухнул на нее сверху, он весь дрожал, а зрение затуманилось. Когда он снова смог двигаться, скатился с нее и прижал ее к своему телу так, что они оказались сплетены вместе, лицом друг к другу. Кейдену нравилось вот так обнимать ее, нравилось наблюдать, как с удовлетворенной улыбкой на опухших от поцелуев губах она уплывает в сон.

- Кейден? - Андреа открыла яркие, совсем не сонные глаза.

- А?

Она приподнялась и оперлась на локоть.

- Обрати меня.

Кейден резко сел на постели, не в состоянии поверить в то, что услышал. Они никогда не говорили о будущем, даже когда он делал предложение. Тот факт, что Андреа оставалась человеком, могла состариться и умереть, когда он останется жить, был спящим вулканом в их отношениях, и Кейден его старательно обходил. Он не желал слышать, что она готова умереть, и в то же время не хотел знать, что она готова отказаться от своей человечности. Так что да, он полностью погрузился в обходные действия.

- Обратить тебя? - прохрипел Кейден. - Андреа...

- Не прямо сейчас, - заговорила она, садясь и сжимая его руку. - Даже не в этом месяце или году. Но в перспективе. Я не хочу состариться и заставлять тебя смотреть на мою смерть. - На секунду Андреа прикусила нижнюю губу, словно пыталась подобрать следующие слова. - За эти последние месяцы я столь многое узнала о потустороннем мире. О вампирах и демонах, которых мы зовем друзьями.

То, что он в самом деле дружил с демонами, до сих пор потрясало Кейдена. Но Тэйла с Призраком постоянно приглашали их на ужин или какие-то праздники в больнице. Кейден с Андреа много времени провели в итальянском доме Лора, брата Призрака, который тот делил со своей женой, бывшим ангелом по имени Идесс. Кейден потянулся и заправил прядь волос ей за ухо, скорее в качестве предлога, для того чтобы прикоснуться к ней, чем за надобностью.

- Так общение с этими людьми заставило тебя желать стать одной из них?

- Оно заставило меня понять, что я смогу делать много добра, стану сильнее, да и убить меня будет не просто. А еще это значит, что так я смогу больше времени провести с тобой. - Она прижала ладонь к его лицу и нежно провела пальцем по коже. - Ну, так что ты думаешь?

- Думаю, что люблю тебя и хочу провести с тобой остаток жизни. Так что да, я сделаю так, чтобы у нас была по настоящему долгая жизнь. - Он приподнял бровь. - Но быть может, ты еще пожалеешь.

Ее смех прорвался сквозь него, проникая в самую душу.

- Говорила же, мне надоело бояться. Ты застрял со мной, парень. Навечно.

Кейден обнял ее и прижался губами к ее рту.

- Я согласен на вечность, Андреа, - зашептал он. - Готов хоть сейчас, только скажи.

Глава 5

Тень и Руна

О-о, Рождественский ад, о-о Рождественский ад...

- Тень! - Руна направилась в хозяйственную спальню в пещере, где Тень жил до их свадьбы. Теперь это было место их романтических путешествий в джунглях. Обычно. - Твои дети невозможны.

Тень пожал плечами, окутанными в свитер... цвета лесной зелени, который выглядел столь же рождественским, как и он сам. И все равно Рождество было под запретом. Но, черт возьми, зеленый оттенял его смуглую кожу и черные волосы, и если бы мальчики так не извелись в ожидании рождественской вечеринки в Центральной Больнице Преисподней, Руна в то же мгновение прижала бы Тень к стене.

- Они пошли в тебя, - грубо ответил Тень, но огонек веселья в темных глазах его выдавал. Ему нравилось быть отцом, даже когда ситуация выходила из под контроля.

Он прошел мимо, по дороге поцеловав ее в щеку. Жар опалил лицо Руны, а колени немного подкосились. Они женаты уже четыре года, и до сих пор от его прикосновений по ее коже бегают мураски, а сердце убыстряет свой бег. Каждый. Божий. Раз. О да, она не могла дождаться, когда они останутся наедине. Здесь в пещере или в подсобном помещении ЦБП - значения не имело. Как демону Семинусу, частый секс ему необходим для выживания, но в последние три года все изменилось. Когда Семинус обретал свою половинку и заводил детей, его потребности, как сексуальные так и репродуктивные, подстраивались под возможности его супруги.

К счастью для Тени, Руна отличалась выносливостью. Она не отрывала взгляда от его упругой, обтянутой джинсами задницы, следя за Тенью в гостиную, где тройняшки дрались за фигурку Человека-Паука. Рейд, с черными волосами и карими глазами, как две капли воды похожий на отца, держал Человека-Паука над головой и отталкивал братьев, когда те пытались отобрать игрушку.

- Эй! - От громкого окрика Тени все трое мальчишек мгновенно замерли на месте. - Прекратите.

- Но папочка... - Глаза Страйка, цвета шампанского, наполнились слезами. Волосы у него были от Тени, но глаза Руны, и он идеально научился пользоваться ими, дабы манипулировать отцом.

- Даже не начинай, - ответил Тень своим лучшим строгим отцовским голосом. Затем, когда пустил слезу и второй из их сыновей, он улыбнулся. - Но что скажешь, если мы поборемся?

Тень опустился на ковер, и спустя мгновение на него налетели хихикающие дети. Руна вздохнула. Какая тут дисциплина. Но Руна не злилась, не в вечер сочельника и не тогда, когда сама просила Тень отпраздновать этот уникальный человеческий праздник. Черт, она порадуется, даже если он только притворяется ради детей, что ему нравится. Вспышка света указала на прибытие ангела, появился Ривер, одетый в черные штаны и сапфирового цвета рубашку, которая почти соответствовала цвету его глаз. Блейд, обычно самый тихий из тройняшек, завизжал и бросился в объятия ангела. Страйк и Рейд присоединились к брату, превратив Ривера в гимнастический снаряд "джунгли".

- Спасибо, за то, что помогаешь нам, - сказала Руна. - Мы не хотели тащить их через джунгли к Хэрроугейту. - Да и она хотела побеседовать с Тенью.

- Без проблем, - Ривер помог Страйку забраться на его плечи. - Я думал открыть ангельское такси.

- Мы очень тебе благодарны. - Она поймала Рейда, когда тот бросился к дивану, и отдала его в руки Ривера. - Ты переместишься прямо на парковку?

- Ага. - Ривер прижал Блейда к своей груди так, что все трое детей оказались у него. - Джиллиан с Идесс будут ждать и помогут загнать их на вечеринку.

- Все Всадники будут? - Тень поднялся на ноги, сбрасывая с себя минное поле игрушек. - Потому что Арес должен мне выпивку.

Рейд схватил горсть светлых волос Ривера, но тот даже не моргнул.

- На вечеринке будет слишком много людей, а они плохо на него реагируют. Хотя, мы соберемся вместе на Рождество.

В уголках рта Ривера играла улыбка, но она так и не коснулась его глаз. Руна знала, что сейчас, когда в его жизни появились дети и внуки, он счастлив как никогда раньше, и все же в нем чувствовалась какая-то затяжная грусть. Ее не всегда можно было заметить, но время от времени Руна замечала признаки, словно Ривер понимал, что в его жизни чего-то не хватает. Ей придется спросить у Тени, не знает ли он женщину, которой может понравится ангел с таинственным прошлым и четырьмя детьми прямо из библейских легенд. Опять же, это не самые подходящие аргументы.

- Скоро увидимся. - Она послала мальчишкам воздушный поцелуй, они махнули ей в ответ, и Ривер перенесся оттуда.

- Круто иметь ангела вместо няни. - Тень обнял ее за талию и притянул к себе. - Никто не станет с ним задираться. Кроме того, он отлично вяжется со всей этой Рождественской хренью.

Черт бы его побрал. Он даже не пытался.

- Тень. Что ты сказал детям? Прекратите? Ну, послушай сам себя и прекрати.

Тень закатил глаза.

- О-о, да ладно тебе. Это не демонический праздник. Он человеческий.

- А я была человеком, помнишь? Мы договорились, что будем растить их в понимании обоих миров.

Дразнящая улыбка на его губах подсказала, что Тень не воспринимал все это всерьез.

- Значит, я могу взять их на традиционную оргию Семинусов в день Самайна?

С гневным вздохом Руна отступила назад, ненавидя холодное отчуждение, которое образовалось между ними.

- Серьезно? Ты сравниваешь демоническую оргию с праздником, где дети поют песни и получают подарки с конфетами?

- Подарки с конфетами можно получить и на оргии.

Руна уставилась на него.

- Почему ты такой упрямый? Ты же десятилетиями жил среди людей. А Фантом заставил вас, парней, обмениваться подарками. На наше первое Рождество именно ты украшал елку.

- И что?

- Что с тобой не так? С тех пор как родились мальчики, ты стал Гринчем¹. Почему? - Когда Тень ничего не ответил, Руна надавила сильнее. - Тень, ты должен со мной поговорить. Что-то происходит. Но что?

Молчание затянулось. Тень отвернулся, и когда Руна уже решила, что он собрался уходить, ее муж повернулся и выпалил:

- Все это ложь.

Сбитая с толку, Руна пыталась отыскать в его словах хоть намек, что он имел в виду, но нет, так и не нашла.

- Что ложь?

- На счет Санты, - прорычал он. - Я не хочу лгать своим сыновьям.

Руна заморгала.

- Так вот в чем дело? Три года ты боялся притвориться, что Санта существует?

¹ Гринч - вредный, ворчливый, пещерный зеленый монстр с сердцем "в два раза меньше", который живет на крутой снежной горе к северу от веселого и дружелюбного города Хлопушки со своим псом Дружком. Каждый год во время Нового Года ненависть Гринча к счастливым жителям Хлопушек росла все больше и больше. Они делали друг другу подарки, веселились на праздничных обедах и пели песни, взявшись за руки, что больше всего раздражало озлобленного отшельника. Однажды Гринч решил сорвать Новый Год. Переодевшись в Деда Мороза, он пробирался в дома горожан и крал их подарки, еду и украшения. Во время кражи подарков он встречает маленькую девочку Синди Лу, которая так же не совсем понимает смысл Рождества и хочет примирить его с жителями города. Однако, в конечном итоге, Гринч осознал, что смысл Нового Года не в подарках. Раскаявшийся злодей решил вернуть жителям подарки, а те приняли его к себе

Тень похлопал себя по груди, а потом и по джинсам в поисках жевательной резинки, как поняла Руна. Бесполезно.

- Мои родители говорили, что мы всегда будем в безопасности, но они солгали. Это была их первая и последняя ложь. Я не хочу, чтобы наши сыновья в один прекрасный день поняли, что первое, во что они по настоящему поверили, - это ложь, сказанная нами.

Сердце Руны в очередной раз растаяло.

- Ох, Тень, - прошептала она. - Если это так много для тебя значит, мы расскажем им правду о Санте. Но сначала просто выслушай меня, ладно? - Тень кивнул, а Руна глубоко вдохнула. - У меня было паршивое детство. Ты это знаешь. Почти все мои воспоминания ужасны. А хорошие? Все они о Рождестве.

Она вспоминала бутылки из под алкоголя, разбросанные по всему дому, и то как иногда ее брат Эрик вставлял в них гирлянды, чтобы украсить дом. Их мать всегда оставляла каждому из них по подарку под пластиковой елкой в Рождественское утро, а два раза даже взяла их колядовать.

- Лучше всего я помню, как мама водила нас посмотреть на Санту. Мы всегда ходили без нашего отца и весь день проводили вне дома.

Она покупала нам мороженное, а потом приносила горячий шоколад, чтобы мы согрелись. Затем мы ходили смотреть на Санту, и весь последующий год, когда отец срывался, я помнила, что приближается Рождество. Это был единственный день, когда родители терпели друг друга, единственный день, когда не происходило ничего плохого.

Тень подошел к ней, такой изящный, с широкими плечами, и прижал Руну к себе.

- Все наши дни такие, Руна, - проговорил он, прижимаясь к ее волосам. - Нашим мальчикам не нужен специальный день, чтобы они чувствовали себя в безопасности и любимыми.

- Нет, им не нужен. Но может он нужен нам. - Чуть-чуть отодвинувшись, Руна прижала руку к его груди, прямо к месту, где билось его сердце. - В один прекрасный день мальчики вырастут и уйдут, а ты знаешь, какие опасности их подстерегают, и насколько сильны сумасшедшие инстинкты Семинусов.

Рождество должно стать якорем, единственным временем, когда все мы будем вместе. Когда-нибудь небольшая ложь про веселого старика в красном костюме станет наименьшей из их проблем. - Под ее рукой бился пульс Тени, а брачная метка на ее руке начала пульсировать в ритме с его сердцем. - Дай им это. Дай это нам.

- Ты права, - выдохнул он. - Извини, Руна.

- Нет, - мягко возразила она. - Ты не должен извиняться. Мы вышли из разных миров и время от времени сталкиваемся. Вот почему мы должны разговаривать. Вместо того чтобы, ну ты знаешь, унывать на Рождество в течении трех лет. - Руна игриво ущипнула его за бицепс, чтобы выделить эту последнюю часть.

- Я сделаю это для тебя, клянусь. - Тень опустил руку на ее попку и еще сильнее прижал Руну к себе. Она одобрительно зарычала и прикусила кожу на его ключице. Шипение - и мгновенная эрекция в штанах - подсказали Руне, что ему это понравилось. - Что скажешь, если мы пойдем заберем мальчиков и отведем их к Санте?

Она улыбнулась.

- Правда?

- Правда.

- Сейчас?

Озорная улыбка озарила его лицо, а шаловливые пальцы скользнули между ее бедер.

- А ты как думаешь?

- Думаю, я тебя люблю, - прошептала Руна.

- Я тоже люблю тебя, детка, - зашептал в ответ Тень. - С Рождеством.

Глава 6 Ривер

Да придите, все Всадники (и ангелы)

Ривер видел, как эволюционировали все праздники от их первобытной версии до современных традиций и особенностей, но никогда не праздновал то, что всем известно, как Рождество. О, он бывал на праздничных вечеринках и был приглашен на дружеские посиделки, но всегда чувствовал там себя незваным гостем.

Даже в прошлом году, как узнал, что легендарные существа, известные всем, как четыре всадника апокалипсиса - его дети, не стал надолго задерживаться у них на праздновании Рождества. Он не знал, что нужно делать, что от него ждали. Как он мог восполнить пять тысяч лет отсутствия на каждом дне рождения, каждом празднике, каждом чертовски важном событии в их жизни?

Но в этом году что-то внутри молило о близости. О прощении. Потому что задумался, а что если ему больше никогда не представится возможность отметить праздник со своими детьми и внуками? Он шел уже по четвертому, заполненному безумно-носящимся народом торговому центру за день. Голова кружилась от шума, света и толпы, которая перед ним не расступалась. Словно нарочно налетали на него и загораживали дорогу.

Глупо. Он не представлял, что можно купить людям, у которых все есть... ну, по крайней мере, доступ ко всему. Арес, Лимос, Танатос и Ресеф богаче всех богатых, так что Ривер рисковал купить то, что у них уже было.

Дерьмо.

Войдя в магазин одежды, он скрылся за вешалкой с пальто и перенесся в квартиру к Призраку. Которая выглядела почти так же, как торговый центр.

Из гостиной доносились праздничные мотивы, а в воздухе витал аромат пряничного печенья и елки. Почти везде на полу и стенах висели гирлянды, мишур, носки и другие украшения. Ривер подумал, что если бы Санта Клаус ненароком взорвался, результат был бы похож на... это. Хотя Ривер не мог обвинять Тэйлу за ее восторженное стремление к украшательству. Она выросла в приемных семьях и никогда по сути и не отмечала Рождество, пока не стала парой Призрака. Теперь она хотела убедиться, что у их сына будет лишь счастье и радость в праздники.

Демон-семинус был на кухне, с медицинскими перчатками на руках он с хирургической точностью делал сэндвич с ветчиной и сыром. Врач в Ризе делал все точно так, словно от этого зависела чья-то жизнь.

- А разрезать ты его будешь скальпелем? - спросил Ривер.

Вздрогнув, Призрак уронил крышку от майонеза.

- Проклятье, Ривер, - пробормотал он. - Прекрати уже. У нас есть дверь, в которую можно стучать, звонить и так далее.

- Ангелы не пользуются дверьми. - Конечно, он мог постучать, но... не-а. - И зачем ты надел перчатки?

- Потому что я люблю хрен, но он ослабляет ногти. - С этими словами Риз водрузил на сэндвич кусочек пшеничного хлеба.

Мда. Каждый день Ривер узнает что-то новое о виде демона Призрака.

- Где Тэйла?

- Забрала Сэйбра на шоппинг. Оказалось, малышам нужны костюмы эльфов для фотографий.

Ривер пожелал ей удачи. Сейчас центры больше походили на загоны для скота, а покупатели бегали, словно за ними неслось стадо разъяренных быков.

- Поэтому я здесь. Шоппинг.

Достав из холодильника пиво, Призрак протянул одну бутылку Риверу, от которой тот отказался.

- Дай угадаю. Не знаешь, что подарить тем, у кого все есть?

Ривер не стал спрашивать, откуда Ризу это известно. Док всегда был проницателен.

- Ага.

- Подари то, что только ты можешь достать.

Ладно, он подумал, что мог бы принести им что-нибудь с Небес, но это казалось слишком легким. После отсутствия отца на протяжении пяти тысяч лет его дети заслуживали чего-то лучшего. Чего-то более значимого. Что-то, при взгляде на которое, они будут вспоминать о Ривере, не то чтобы он собирался исчезать. Но почему-то у него возникло смутное ощущение, что его исчезновение близко, и не в его власти это изменить. У Ривера осталось незаконченное дело, имя которому Харвестер.

Конечно, дело это усложняется тем, что Харвестер навеки заперта в подземелье Сатаны, что делает будущее Ривера весьма туманным. Так что сейчас и непосредственно текущий момент Ривер должен посвятить своей семье. О которой хотел бы узнать века назад.

Много лет тому назад...

Решение проблем с подарками пришло само собой. Улыбаясь, он поблагодарил Призрака, который лишь пожал плечами и откусил сэндвич, и перенесся к единственному человеку, который мог ему помочь.

На следующее утро Ривер упаковывал подарки - большинство для сына Танатоса, Логана, и приемного малыша-рамрила Кары и Ареса - Рета - и перенесся в замок Танатоса в Гренландии. Как и квартира Призрака, высокая башня была похожа на что-то сказочное вкупе с двадцатифутовой голубой елкой, которая пестрела украшениями и гирляндами.

Лимос, Кара и Реган сидели на полу с детьми, Джиллиан и Ресеф кормили печеньем двухсотфунтового адского пса, а Арес, Танатос и Эрик стояли у столика с фонтанчиком глинтвейна. У каждого в руках был наполненный бокал.

- Ах, Риви-виви принес подарки! - Лимос вскочила - ну насколько у нее это получилось, учитывая беременность - на ноги и обняла Ривера. Которому очень нравилось, когда она так его называла, даже если всякий раз закатывал глаза и бормотал ругательства.

- Чего в сумке? - спросил Ресеф.

- Увидишь через секунду, - Ривер дождался, когда Лимос оторвется от него, а затем вывалил содержимое сумки на пол у елки. Отдав Логану и Рету их коробки, он порылся и отыскал нужные четыре коробки. Пока двое мальчиков разрывали обертку на своих подарках, Ривер вручил по коробке каждому Всаднику.

Лимос, Арес, Ресеф и Танатос последовали примеру детей и разорвали бумагу. И стали выглядеть чертовски смущенными. Лимос смотрела на свой грубо высеченный золотой кулон. Арес, сбитый с толку, разглядывал примитивный кинжал с медным лезвием, который лежал в коробке в его руках. А Танатос поглаживал пальцами кремневое острие стрелы. Как Ривер и ожидал, первым заговорил Ресеф:

- Круто. Я получил миску, сделанную из грязи. - Он посмотрел на Ривера. - Ну... спасибо что ли?

Ривер склонил голову.

- Пожалуйста.

- Это... - Лимос замолчала с задушенным хрипом. - Боже мой, - выдохнула она. - Он древний, но не... старый. Новый.

Танатос нахмурился.

- Погоди. Что? Это репродукция? - Он поднял стрелы к свету. - Похожи на те, которыми пользовался мой клан, когда я был ребенком.

- Они и есть, - тихо проговорил Ривер. - Не репродукция.

Взгляды всех до единого, находящихся в комнате, обратились к Риверу, который тут же начал гадать, а не облажался ли он. Ужасные подарки, да? Дерьмо. Чувствуя себя идиотом, он вздохнул. - Я не знал, что вам подарить и пошел к подруге, которую зовут Лиллиана. Она одна из немногих ангелов, которые могут - и разрешено - путешествовать во времени. Я попросил ее достать те вещи, которые я бы подарил, если бы знал вас тогда, во времена вашей юности. - В животе осело, словно кусок кекса с цукатами и орехами, сожаление. - Знаю, глупо получилось.

- Нет, - прошептала Лимос, аметистовые глаза которой сверкали. - Это чудесно.
Арес присвистнул.

- Ни фига себе. Я уже... вечность не видел ни одного из них.

- Чу-у-у-у-ва-а-а-ак. - Ресеф по-новому посмотрел на миску и, Ривер готов был поклясться, взял ее более бережно.

Спустя мгновение Танатос, который редко демонстрировал свои чувства, подошел к Риверу и обнял его с такой силой, что ангел едва мог вдохнуть. Когда Тан отстранился, его место занял Арес, затем Ресеф и, наконец, Лимос.

- Лучший подарок, - пробормотала она у его груди. - Спасибо. Я так рада, что он - это именно ты. Из всех существ во Вселенной именно ты стал нашим отцом.

Глаза Ривера жгло, а горло сдавили эмоции. Так это... это и есть Рождество. Прежде он никогда его не праздновал, но теперь знал, что больше не желает пропустить ни одного. И если ему удастся, не пропустит.

Конец книги!!!